

— Наш молодой господин — сын герцога Чжэньго, новый танхуа, господин Лю из Академии Ханьлинь, удостоенный личного императорского знака. Разве его истинный облик могут видеть просто так? — сказал привратник. — Сегодня господин Лю отправился на охоту за город по приглашению князя У, но, почувствовав недомогание, вернулся в усадьбу для отдыха. Уходите поскорее, не тревожьте покой нашего господина.

— Сегодня приехали двое людей. Не может быть, чтобы оба были господином Лю. Пусть тот выйдет и все объяснит, — кричали деревенские. — Если вы чисты перед законом, почему бы не выйти и не прояснить ситуацию? Мы не хотим скандала, нам просто нужна ясность.

Дэдэр, видя, что разговоры ни к чему не привели, подошел посмотреть, в чем дело. Увидев, что деревенские ведут себя угрожающе, он недовольно произнес:

— Мы держимся прямо и не скрываем ничего, но мы тоже люди с положением. Если вы будете говорить без уважения, куда же девать наше достоинство?

С этими словами он велел закрыть ворота, не желая продолжать разговор.

Дэдэр приказал подпереть ворота бревнами, но деревенские не собирались сдаваться. Они стучали в ворота с грохотом, размахивая факелами, требуя, чтобы обитатели усадьбы вышли и все объяснили. Лю Сюнь, съев несколько цзяоцзы, нашел их слишком пресными и захотел острой лапши с толстыми кусками мяса. Когда лапша была подана, он, глядя на вошедшего Дэдэра, спросил:

— Почему мне кажется, что после твоего выхода стук в ворота стал еще громче?

Он находился во внутреннем дворе, но усадьба была небольшой, а стены низкими, и звуки в ночи разносились далеко.

— Несколько невежд, — ответил Дэдэр. — Господин, спокойно ешьте и отдыхайте. Завтра утром я первым делом отправлюсь в город, чтобы вызвать людей за вами.

— И еще ворота заперли, ты действительно мастер на все руки, — сказал Лю Сюнь, без тени напряжения в голосе. — В заботе ты первоклассен, но в вопросах общения с внешним миром тебе еще многому нужно учиться у Дэбао.

Стук в ворота продолжался полчаса, а затем внезапно прекратился. Через мгновение привратник поспешно подбежал к двери и сказал:

— Господин, только что снаружи пришел чиновник, который разогнал деревенских. Он также через щель в воротах сказал мне несколько слов, велел не беспокоиться.

Лю Сюнь, развалившись на кане с книгой в руках и конфетой во рту, выглядел настолько просто, что даже его привлекательная внешность не могла скрыть отсутствия изысканности в его позе.

Дэдэр стоял у двери, не позволяя никому видеть, как его господин ведет себя так непринужденно. Он спросил привратника, знает ли тот, кто был этот чиновник:

— В такую позднюю ночь вряд ли чиновник из города мог выехать сюда.

— Голос был незнакомым, возможно, это кто-то из города. Не могу сказать точно, — ответил привратник. — В деревне Ван есть несколько человек, у которых есть связи в городе. После

смерти человека, возможно, они воспользовались этими связями, чтобы сообщить властям.

Дэдэр посмотрел на луну на небе:

— В такую глухую ночь, откуда взялись такие влиятельные связи?

Еще через полчаса Лю Сюнь уже сменил тарелку с конфетами, а Дэдэр, сидя на пороге, начал дремать. Привратник снова вбежал:

— Тот чиновник снова пришел. В такую позднюю ночь он хочет переночевать у нас.

— Кто это? — спросил Дэдэр.

— Говорит, что он помощник столичного градоначальника, господин Ян Цяо, — ответил привратник.

Дэдэр мгновенно проснулся:

— Ты сказал кто? Ты уверен, что это Ян Цяо, новый чжуаньюань?

Привратник растерялся:

— Разве есть много господ по имени Ян Цяо?

Дэдэр, не теряя времени, сам пошел к воротам, с трудом отодвинув бревна, преграждающие вход:

— Это действительно господин Ян.

Ян Цяо, увидев Дэдэра, тоже удивился:

— Это загородная усадьба семьи Лю?

— Это усадьба моей госпожи, рядом с горячими источниками. Каждую зиму здесь выращивают овощи, — объяснил Дэдэр, поспешно приглашая их войти.

Ян Цяо спросил:

— Ваш господин тоже здесь?

— Да, — ответил Дэдэр.

Только после этого он осознал, что, кажется, его господин в ссоре с господином Ян.

Ян Цяо хотел лично поблагодарить Лю Сюня. Дэдэр, стоя у двери, доложил:

— Господин, господин Ян Цяо пришел.

— Зачем он здесь? — спросил Лю Сюнь, переставая раскачивать ногу.

— Он приехал расследовать убийство в храме деревни Ван, — ответил Дэдэр.

— А, — сказал Лю Сюнь. — Ну пусть приходит.

Дэдэр не знал, что делать, и добавил:

— Господин Ян хочет переночевать у нас.

— Пусть ночует, — сказал Лю Сюнь.

— Господин Ян хочет лично встретиться с вами и выразить благодарность, — продолжил Дэдэр.

— А, не нужно, я уже сплю, — уверенно заявил Лю Сюнь.

Дэдэр, повернувшись к Ян Цяо, который слышал весь разговор, с улыбкой извинился. Ян Цяо тоже улыбнулся:

— Раз господин Лю уже спит, не будем его беспокоить. Пожалуйста, проведите нас.

Дэдэр разместил их в гостевом дворе, проявив максимум заботы и подготовив ночной перекус. Ян Цяо спросил, почему на кухне до сих пор горит огонь так поздно. Дэдэр объяснил, что господин днем спал, а ужинал поздно, поэтому на кухне еще готовят. Затем он с любопытством спросил Ян Цяо, почему тот так поздно выехал.

— Под аркой нашли мертвого человека. Господин градоначальник опасался, что ситуация выйдет из-под контроля и вызовет беспорядки, поэтому отправил меня осмотреть все на месте, — объяснил Ян Цяо.

Цин Сю добавил:

— Жена градоначальника происходит из семьи Ван. Кто-то воспользовался связями, чтобы сообщить об этом в городе, сказав, что это дело рук другой деревни. Господин опасался, что это вызовет большие проблемы, поэтому отправил нашего господина вместе с телегой для ночных отходов за город.

— Боже мой, господин Ян, даже в столичной управе вам нелегко, — с сожалением сказал Дэдэр. — Я прикажу принести несколько ведер горячей воды, чтобы вы могли принять ванну и снять усталость.

Дэдэр вернулся к Лю Сюню и рассказал о трудностях господина Яна. Лю Сюнь бросил книгу:

— Ох, как я устал, я сплю.

Дэдэр, все еще полный сочувствия, сразу же вышел из роли:

— Господин, прополощите рот перед сном.

— Не буду, — с гордостью заявил Лю Сюнь.

— Нельзя, господин, вы съели так много сладкого сегодня вечером, если не прополощите рот, у вас заболят зубы, — настаивал Дэдэр.

На следующее утро Лю Сюнь верхом отправился в город на службу. После завершения дел он вернулся домой, поел и снова поехал в усадьбу. Ян Цяо в этот момент отсутствовал. Лю Сюнь, спешившись, успокоил дыхание и, делая вид, что просто гуляет, направился к деревне Ван.

— Моя дочь вышла замуж за вашего сына чистой и невинной, а теперь, меньше чем через месяц, она умерла при загадочных обстоятельствах, и вы еще обвиняете мою покойную дочь. Ван Цзяньжэнь, вы переходите все границы, — еще не дойдя до храма, он увидел, что вокруг него собралась толпа, а внутри раздавался пронзительный женский голос.

— Если бы не ты, глупая женщина, не воспитала бы свою дочь так плохо, она бы спокойно жила и не повесилась бы перед аркой храма, разрушая фэн-шуй нашей семьи. Забери свои свадебные подарки и пришли людей из семьи Лу, чтобы очистить эту арку и восстановить ее. С этого момента мост — это мост, а дорога — это дорога, мы больше не связаны, — раздался голос мужчины средних лет.

— Ты сам говоришь, что она жила спокойно, как же она могла умереть без причины? Я только сожалею, что сваха, которая устраивала этот брак, обманула нас, взяла деньги и не выполнила свою работу, не предсказала, что семья Ван — это черная яма, которая поглотила мою прекрасную дочь без всякой причины, — рыдала женщина.

Спор, касающийся репутации девушек из обеих семей, разгорался все сильнее, и ни одна из сторон не хотела уступать. Лю Сюнь осмотрелся, но не увидел Ян Цяо. Он подумал, что тот, возможно, где-то изучает тело, и, пройдя немного дальше, обнаружил временный навес рядом с храмом, где Ян Цяо и Цин Сю, одетые в простые халаты, занимались своим делом.

Лю Сюнь, оглядываясь по сторонам, естественно, как будто заблудившись, направился к навесу. На столе лежало тело очень молодой женщины, хотя, возможно, называть ее женщиной было неправильно. Несмотря на свадебное платье, ее лицо было детским, она была всего лишь юной девушкой в расцвете лет.

Вспомнив услышанные по пути сплетни, он понял, что это была новобрачная, вышедшая замуж всего месяц назад. Какая жалость.

Лю Сюнь невольно вздохнул с сожалением.

Ян Цяо, заметив его, лишь кивнул в знак приветствия и сказал Цин Сю, который делал записи:

— Помимо следа на шее, на обеих руках есть следы сильного захвата, а на пятках — следы волочения. Исключаем самоубийство, арка — не место преступления.

— Узнайте, были ли у жертвы какие-либо любовные связи, — приказал Ян Цяо.

Цин Сю кивнул и, передавая Лю Сюню бумагу и кисть, поклонился и убежал. Лю Сюнь, держа в руках бумагу и кисть, с недоумением посмотрел на Ян Цяо. Тот взглянул на него:

— Записывайте все, что я говорю, пока я осматриваю тело.

— А, — сказал Лю Сюнь и начал писать.

Ян Цяо взглянул на запись и с улыбкой покачал головой:

— Эту фразу можно было не писать.

— А, — ответил Лю Сюнь, глядя на него. — Я специально, чтобы проверить, хорошо ли пишет кисть.